

Разговор глухих

Цинь Хуань заглянул в небольшую уединенную кофейню. Местечко было не из самых известных, но очень уютное; обычно тут допоздна засиживались студенты с конспектами или деловые люди с ноутбуками. Сегодня, впрочем, за столиками никого не оказалось — зная о его визите, хозяин заранее выставил на дверь табличку «Закрето».

Так что сейчас в полумраке зала оставались лишь они двое — сам Цинь Хуань и владелец заведения.

Они были давними друзьями. Когда на душе у Цинь Хуаня становилось паршиво, он шел к Ду Лицину. Но в последние два года популярность артиста взлетела до небес, и теперь ради каждого такого визита кофейню приходилось закрывать. К счастью, Ду Лицин занимался этим бизнесом явно не ради наживы, иначе они бы уже сто раз разругались.

Ду Лицин приготовил и принес ему чашку мокка.

Цинь Хуань сидел на прежнем месте, лениво закинув ногу на ногу. Здесь, под защитой закрытых дверей, он избавился от маски и кепки, обнажив точеные, безупречные черты лица. Густые темные брови, тонкие, жестко сжатые губы — в его лице сквозило что-то суровое, даже опасное. Но стоило ему приоткрыть глаза, как этот холод испарялся под ленивым, заспанным взглядом, а легкая ухмылка и вовсе отдавала легкомыслием. Свободный, богемный образ завершали вьющиеся волосы до плеч — классика для фронтмена рок-группы.

За последнее время он заметно похудел — судя по всему, бесконечные хлопоты с группой выжали из него все соки.

Тихо звякнул фарфор. Поставив чашку на стол, Ду Лицин опустился на стул напротив.

На нем был безупречно скроенный серебристо-серый костюм, а за стеклами очков на изящной золотой цепочке поблескивали янтарные глаза. Темно-русые волосы были аккуратно зачесаны назад, и лишь пара непослушных прядей у лба смягчала этот строгий образ, лишая его излишнего пафоса.

Он выглядел как истинный джентльмен — безупречно элегантный и сдержанный.

Устроившись поудобнее, Ду Лицин снял очки, положил их на полированное дерево столешницы и потер переносицу, давая отдых утомленным глазам.

— Ну и что стряслось на этот раз? — негромко спросил он. Его голос звучал прохладно, но приятно, напоминая журчание весеннего ручья, пробивающегося сквозь подтаявший лед. — Твой новый сингл до сих пор рвет все чарты, оккупировав первые строчки. Тебе-то о чем горевать?

— Я просто не рассказывал, — Цинь Хуань мельком взглянул на дымящуюся чашку, сцепил пальцы в замок и положил их на колени, даже не притронувшись к напитку. Сквозь смертельной усталостью в каждом движении, он негромко продолжил: — Несколько дней назад у нас случилась беда. Наш басист погиб. Клавишник получил тяжелейшие ожоги, он сейчас в реанимации. Та песня... я написал ее для них.

Ду Лицин удивленно приподнял бровь. Разумеется, он видел эти заголовки в новостях, но не думал, что Цинь Хуань воспримет трагедию настолько близко к сердцу.

— Ушедших не вернуть, прими мои соболезнования, — мягко произнес он. — Что планируешь делать с группой?

— Пока не знаю. Но бросать все не хочу. Придется собирать состав заново.

Ду Лицин едва заметно улыбнулся. Они с Цинь Хуанем были слеплены из одного теста — оба упрямые бунтари. Будучи поп-идолом с многомиллионной армией фанатов, он внезапно решил сжечь мосты и уйти в андеграундный рок. Когда эта новость два месяца назад просочилась в прессу, она произвела эффект разорвавшейся бомбы. Вот только вместо поддержки на него обрушился шквал критики и откровенного глумления.

Изнеженные поп-слушатели не смогли переварить столь резкую смену жанра. Толпы фанатов демонстративно отписывались, обещая смешать новые треки с грязью сразу после релиза. Антифанаты тоже не теряли времени: в сети плодились хэштеги о «творческом кризисе Цинь Хуаня» и слухи о том, что он исписался. И пускай у него оставалось преданное ядро поклонников, этот шаг больно ранил даже их.

Цинь Хуань всегда оставался независимым артистом, работая исключительно со своей карманной командой и не связывая себя контрактами с крупными лейблами. В тот период предательство фанатов, травля хейтеров и зависть медиагигантов сплелись в один удушающий узел, грозивший похоронить его карьеру.

Но его музыка оказалась сильнее грязных сплетен. Мощнейший, пропитанный яростной энергетикой рок-сингл «Смерть» выстрелил мгновенно. Эта песня стала звонкой пощечиной для всех злопыхателей, разом заткнув им рты и приведя в фан-дом толпы новых ценителей живого звука.

— Нашел кого-нибудь на замену? — поинтересовался Ду Лицин.

Цинь Хуань негромко рассмеялся. Его глубокий, бархатистый голос всегда действовал успокаивающе.

— Вообще-то, лабаешь ты так себе, но... ради старой дружбы я готов рассмотреть твою кандидатуру на место клавишника.

Ду Лицин с улыбкой погрозил ему пальцем:

— Звучит как дурацкая шутка.

— Ну еще бы! Солидному Учителю Ду на старости лет связываться со вчерашними студентами — разве это не анекдот? — Цинь Хуань наконец сделал глоток кофе, и на его бледное лицо вернулись краски.

Ему вдруг вспомнился Чу Юньсянь. Интересно, чем сейчас занят этот невыносимый мальчишка?

Чу Юньсянь вернулся в общежитие только в одиннадцатом часу вечера, засидевшись в читальном зале. В комнате по-прежнему был один Инь Линьшэн. У Цзиньмин, скорее всего, снова пропал на студии и сегодня не появится, а Цзян Лихань вообще редко здесь ночевал, предпочитая семейное гнездо.

— А-Сянь, ты пришел? — Инь Линьшэн, только что спавший лицом в тетрадках, поднял голову. Сонный, взъерошенный, он выглядел так трогательно, что его тут же хотелось обнять и пожалеть.

Чу Юньсянь тихонько вздохнул, подошел к столу друга и выключил тихо бормочущую беспроводную колонку. Затем он ласково, почти по-отечески взъерошил мягкие волосы Линьшэна:

— Пришел-пришел, соня.

Он знал, что Линьшэн вырос в приюте. Парень до смерти боялся одиночества и темноты: засыпал только при свете ночника, а если, проснувшись, обнаруживал себя в пустой комнате — мог расплакаться от паники. В тишине у него начиналась тревога, поэтому, оставаясь один в четырех стенах, он обязательно включал хоть какую-то музыку для фона.

Чу Юньсянь мысленно порадовался, что вернулся вовремя, пока Линьшэн не успел испугаться.

— И зачем спать улегся за столом? Написал бы мне, я бы пришел пораньше. Проснулся бы в темноте один — опять бы сырость развел?

— Я читал и сам не заметил, как отключился, — Линьшэн уткнулся лицом Чу Юньсяню в живот, крепко обхватив его за талию руками. — Прости, А-Сянь... Мне правда на секунду стало так страшно...

Чу Юньсянь снова погладил его по голове, мягко успокаивая:

— Ну все, успокойся, пустяки. Малышам поплакать не зазорно. Тем более нашему Сяо Иню — тебя ведь все любят, никто и слова дурного не скажет. Не извиняйся.

— А ты, А-Сянь... ты меня любишь? — Линьшэн вскинул на него полные слез, сияющие надеждой глаза.

Вопрос застал Юньсяня врасплох.

— Разумеется. Ты ведь у нас самый младший в комнате, как мне тебя не любить? Отношусь к тебе как к родному братишке.

Инь Линьшэн, зацепившись ухом за спасительное «разумеется», пропустил все остальное мимо ушей. Он восторженно подпрыгнул и мертвой хваткой вцепился Юньсяню в шею:

— И я тебя люблю, А-Сянь! Больше всех на свете люблю!

Чу Юньсянь терпеть не мог тесных телесных контактов и чужих бурных эмоций. Почувствовав щекочущее дыхание на своей шее, он мягко, но настойчиво отстранился, увеличивая дистанцию.

— Ладно, уже поздно. Марш в душ и ложись в кровать.

Уходя в свой угол, Чу Юньсянь мазнул взглядом по беспроводной колонке на столе соседа. Этот предмет напомнил ему о недавнем разговоре. Усевшись за свой стол, он включил телефон — любопытство взяло верх, и ему захотелось поближе познакомиться с загадочным хитом «Смерть».

«Смерть» — рок-сингл, полностью написанный и исполненный музыкантом по имени Азраэль. Композиция вышла шестого декабря две тысячи тридцатого года и была посвящена трагически погибшему бас-гитаристу группы «Королева роз» Нань Ци.

Чу Юньсянь скользнул взглядом дальше, зацепившись за псевдоним Azrael. Ткнув пальцем в подсвеченное имя, он перешел по подробной ссылке.

Страница обновилась, явив его взору сухую биографическую справку.

Цинь Хуань (Азраэль). Родился 21 мая 2010 года в Пекине. Китайский поп-исполнитель, поэт-песенник, композитор и музыкальный продюсер. В настоящее время — студент Университета S.

В сентябре 2029 года выпустил дебютный авторский альбом «Рай за один юань». В июне 2030 года последовал второй полноформатный релиз — «Утренняя газета в тумане». Начиная со своего дебюта в 2026 году и по сей день, Цинь Хуань успел представить публике два студийных альбома и около тридцати синглов, к каждому из которых он самостоятельно написал стихи, музыку и выступил в роли саунд-продюсера...

Ниже шел внушительный список музыкальных премий, среди которых Юньсянь с удивлением обнаружил несколько престижнейших наград отечественной индустрии.

«А он не так прост, как кажется, — мысленно признал Юньсянь. — Не просто смазливая мордашка, а вполне крепкий орешек»

Подобно новоиспеченному фанату, он увлеченно вчитывался в каждую строчку, жадно поглощая любые крохи информации о восходящей звезде.

И то верно: как можно профессионально хейтить человека, не изучив досконально его подноготную?

Юньсянь честно пытался откопать хоть какой-нибудь сочный компромат. Грязи в сети хватало, но любой мало-мальски мыслящий человек сразу видел шитые белыми нитками фейки. Даже недавний грандиозный скандал под лозунгом «Цинь Хуань исписался и уходит со сцены» лопнул как мыльный пузырь сразу после релиза оглушительной «Смерти».

Помимо этого, поисковики выдавали лишь вялые шипперские фантазии да парочку давно опровергнутых слухов о романах.

Юньсянь отказывался в это верить. Живой человек просто не может быть настолько святым! Где-то же должны быть скелеты в шкафу?

Наконец, после получаса упорных раскопок на задворках поисковой выдачи, он наткнулся на многообещающий запрос.

[Бывшие девушки Цинь Хуаня]

И тут разверзлись хляби небесные — слухов и «сенсационных разоблачений» оказалось пруд пруди!

Юньсянь с азартом переходил по ссылкам, жадно пролистывая один тред за другим.

Вот только за каждым душещипательным, полным трагизма рассказом о тайной любви и разбитом сердце артиста неизменно следовала приписка: «Разумеется, все это лишь догадки автора статьи и фанатов из "Армии семьи Цинь"». Сам певец утверждает, что у него никогда не было отношений. Но кто знает, вдруг речь идет о безответной любви, а?»

...

Чушь собачья.

Да как у парня с такой внешностью может не быть личной жизни? Не смешите.

Чу Юньсянь открыл официальный профиль Цинь Хуаня в Вэйбо и скептически оценил количество подписчиков:

«Чуть меньше двадцати миллионов. Тоже мне, событие...»

Но его взгляд зацепился за самый свежий пост:

«Группа все еще в процессе сборки. Сегодня я обнял того, кого люблю, и услышал самый дорогой мне голос. Доброй ночи».

Ну надо же, а говорил — девственник. Вот оно, чистосердечное признание.

Сам же себя и выдал с потрохами.

Юньсянь уже предвкушал, какая буря поднимется в комментариях к утру. Фанатки ведь существа ревнивые.

Интересно, начнется ли массовый исход из фан-клуба или они устроят траур?

Ничего, кроме массовых отписок и грандиозного скандала, воображение Юньсяня не рисовало. Представив, как завтра расстроится этот самовлюбленный индюк, он в прекрасном расположении духа отправился в ванную.

Перед сном он по привычке полистал чаты в WeChat. Пара унылых объявлений от старосты курса, расписание кружков... Спустившись чуть ниже по списку диалогов, он наткнулся на аккаунт «Цинь Хуань», у которого горел значок непрочитанного сообщения. Юньсянь лениво ткнул в диалог.

— Какое совпадение. У меня тоже метр восемьдесят семь.

Чу Юньсянь завис, пытаясь судорожно восстановить в памяти их предыдущий разговор...

«Проклятье! Попался!»

<http://bllate.org/book/19791/2038084>